

СМОЛЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію
4 руб. 50 коп. сереб., съ
пересылкою.

Выходятъ 1-го и 15-го
числь каждаго
мѣсяца

Апрѣля 15-го

№ 8.

1867 года.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

— Указъ Св Синода отъ 30 ноября 1866 г. О распро-
страненіи на духовное вѣдомствѣ, дѣйствующихъ по граж-
данскому управленію, правилъ о сложеніи начетовъ, взыска-
ній и недоимокъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе
Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 28-го
минушаго октября, за № 9613, о томъ, что Государствен-
ный Совѣтъ въ Департаментѣ государственной экономіи и въ
общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Г. Исправляв-
шаго должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о рас-
пространеніи на духовное вѣдомство нѣкоторыхъ, дѣйствую-
щихъ по гражданскому управленію, правилъ о сложеніи на-
четовъ, взысканій и недоимокъ, и принявъ на видъ, что пред-
полагаемая въ ономъ мѣра составляетъ примѣненіе къ духов-
ному вѣдомству, Высочайше утвержденныхъ 28-го января

1852 года, правилъ объ измѣненіи порядка дѣлопроизводства по гражданскому управленію, и что къ приведенію означенной мѣры въ дѣйствіе не встрѣчается препятствія со стороны Министерства Финансовъ, Государственнаго Контролера и Главноуправляющаго II-мъ Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, мнѣніемъ положилъ: настоящее представленіе утвердить и, вслѣдствіе того, дѣла: 1.) о сложеніи недоимокъ, взысканій и начетовъ, къ поступленію безнадежныхъ, 2.) относительно возникающихъ по дѣламъ объ убыткахъ и потеряхъ по казенному умоществу сомнѣній о томъ, слѣдуютъ ли онѣя ко взысканію, или принятію на счетъ казны, 3.) о наложеніи начетовъ и взысканій, опредѣленныхъ на основаніи законовъ, по ревизіи счетовъ и о сложеніи начетовъ и взысканій, 4.) о сложеніи недоимокъ, взысканій и начетовъ, поступившихъ уже въ казну по другому мѣсту, но не исключенныхъ и вообще неправильно числящихся, и 5.) о неподлежащемъ никакому сомнѣнію возвратѣ изъ казны денегъ, неправильно въ оную поступившихъ, предоставитъ разрѣшать собственною властію епархіальному начальству — на сумму до 50 руб., Духовно-учебному и Хозяйственному Управленіямъ до 300 р., общимъ присутствіямъ сихъ Управленій — до 1000 руб., Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода до 3000 рублей, и Святѣйшему Синоду по собственнымъ духовнаго вѣдомства капиталамъ, или такимъ суммамъ, которыя, хотя и ассигнуются изъ казны, но не подлежатъ ревизіи Государственнаго Контроля, а также по недоимкамъ, начетамъ и взысканіямъ, поступившимъ уже въ казну по другому мѣсту, — на всякую сумму; по капиталамъ же подлежащимъ ревизіи Государственнаго Контроля на сумму до 10 т. руб., съ согласія министра финансовъ и Государственнаго Контролера. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО,

Государь Императоръ въ 17 день того октября Высочайше утвердить соизволил и повелѣлъ исполнить. По справкѣ, приказали: объ изложенномъ въ настоящемъ предложении Господина Оберъ-Прокурора, Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, дать знать къ должному руководству по духовному вѣдомству указомъ, для объявленія же о такомъ во всеобщее свѣдѣніе сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

По поводу сего указа, смоленское епархіальное начальство 6-го марта сего 1867 года, постановило: «Указъ принять къ надлежащему руководству, и о содержаніи его напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.»

— Указъ Св. Синода отъ 16 января сего 1867 года. Объ увеличеніи размѣра пенсій духовенству епархіальнаго вѣдомства.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора отъ 16 декабря 1866 года за № 11131, въ коемъ изъясняетъ, что онъ, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 28-го ноября того же года, имѣлъ счастье входить съ всеподданнѣйшимъ докладомъ объ увеличеніи, съ 1-го января 1867 года, размѣра пенсій духовенству епархіальнаго вѣдомства: священникамъ за 55 лѣтъ службы до 90 руб. въ годъ, и вдовамъ таковыхъ священниковъ, не имѣющимъ дѣтей или имѣющимъ дѣтей взрослыхъ, до 55 руб., а имѣющимъ дѣтей малолѣтнихъ, или увѣчныхъ, до 65 руб. съ тѣмъ, чтобы соответственно сему измѣнены были и статьи 18, 19 и 20 Временныхъ правилъ о таковыхъ пенсіяхъ, и что на сіе воспослѣдовало въ 12-й день декабря 1866 года Высочайшее ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизво-

леніе. П р и к а з а л и: Сообразно Высочайше утвержденному 12 декабря 1866 года, опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ увеличеніи съ 1 января сего года пенсій духовенству епархіальнаго вѣдомства, статьи 18, 19 и 20 Временныхъ правилъ о пенсіяхъ измѣнить и изложить слѣдующимъ образомъ: «ст. 18. Священнослужители, за выслугу 35-ти лѣтъ, на основаніи изложенныхъ выше правилъ, получаютъ пенсію по 90 р., въ годъ. Ст. 19. Вдовы священнослужителей прослужившихъ 35 лѣтъ, на основаніи тѣхъ правилъ, получаютъ пенсію въ размѣрѣ 55 руб. въ годъ. И ст. 20. Вдовы священнослужителей, имѣющія дѣтей малолѣтнихъ, увѣчныхъ или одержимыхъ неизлѣчимыми болѣзнями, получаютъ въ пенсію 65 р. въ годъ.» Для надлежащихъ же, въ чемъ слѣдуетъ, по сему предмету распоряженій и исполненія, Членамъ Святѣйшаго Синода и Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ послать печатные указы; а Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ передать выписку изъ настоящаго опредѣленія.

(Къ свѣдѣнію.)

— Указъ св. Синода отъ 2-го февраля сего 1867 года. О выдачѣ духовными учрежденіями копій съ опредѣленій своихъ и другихъ находящихся въ ихъ дѣлопроизводствѣ бумагъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 19-го января 1867 года за № 376, слѣдующаго содержанія: Государь Императоръ, въ 16 день сего января, Высочайше утвердить соизволилъ состоявшееся, по представленію его, Господина Оберъ-Прокурора, въ слѣдствіе опредѣленія Святѣйшаго Синода 22-го февраля 1866 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта о примѣненіи Высочайше утвержденнаго 8-го ноября

1865 года мѣнія того же Совѣта о выдачѣ присутственными мѣстами копій съ опредѣленій своихъ и съ другихъ находящихся въ ихъ дѣлопроизводствѣ бумагъ и документовъ — ко всѣмъ вообще въ духовныхъ учрежденіяхъ производящимся дѣламъ. Означеннымъ мѣніемъ постановлено: 1) Канцеляріи духовныхъ учрежденій обязаны выдавать участвующимъ или участвовавшимъ въ дѣлѣ лицамъ, по просьбамъ ихъ, копіи какъ опредѣленій своихъ, такъ и другихъ находящихся въ дѣлопроизводствѣ ихъ бумагъ и документовъ, кромѣ свѣдѣній тайныхъ подлежащихъ, или документовъ, не подлежащихъ выдачѣ въ двойномъ образцѣ; 2) Лицамъ, не участвующимъ или не участвовавшимъ въ дѣлѣ, вышеозначенныя копіи могутъ быть выдаваемы въ такомъ лишь случаѣ, когда лица сіи представятъ удостовѣреніе въ томъ, что просимыя ими копіи нужны для подтвержденія или защиты ихъ правъ, или правъ ихъ довѣрителей, или лицъ, состоящихъ у нихъ подъ опекою и т. п.; 3) Лица, просящія о выдачѣ копій, обязаны представить, кромѣ надлежащаго количества листовъ гербовой бумаги установленнаго достоинства, по двадцати копѣекъ за написаніе каждаго листа просимой ими копіи, каковыя деньги обращаются въ пользу канцелярій духовныхъ учрежденій. О такомъ Высочайшемъ соизволеніи онъ, Господинъ Оберъ-Прокуроръ, и предлагаетъ Святѣйшему Синоду, для зависящаго распоряженія. И, по справкѣ — приказали: Объ изложенномъ въ настоящемъ предложеніи Господина Оберъ-Прокурора Высочайше утвержденномъ мѣніи Государственнаго Совѣта о выдачѣ духовными учрежденіями копій съ опредѣленій своихъ и съ другихъ находящихся въ ихъ дѣлопроизводствѣ бумагъ, дать знать, къ надлежащему руководству, по духовному ведомству указомъ, для объявленія же о семъ во всеобщее свѣдѣніе сообщить Правительствующему Сенату въ мѣнїемъ.

(Къ свѣдѣнію.)

РАСПОРЯЖЕНІЯ
ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

—Господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, отношеніемъ своимъ къ Его Преосвященству, отъ 22-го декабря 1866 года за № 7662, изясняетъ слѣдующее: изъ ежегодныхъ отчетовъ Преосвященныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ усматривается, что священнослужители, проходящіе должности благочинныхъ надъ причтами приходскихъ церквей, поставлены въ затруднительное положеніе, особенно въ селахъ, безмезднымъ исполненіемъ возложенныхъ на нихъ обязанностей, соединенныхъ съ отяготительными для нихъ расходами на разъѣзды по благочинническому округу, на письменные матеріалы, а иногда, при многочисленности дѣлъ по благочинію, и на наемъ писцовъ.

При существующемъ воспрещеніи ассигнованія изъ государственнаго казначейства какихъ либо новыхъ расходовъ и за неимѣніемъ въ непосредственномъ распоряженіи Святѣйшаго Синода суммъ на возможное обезпеченіе благочинныхъ, остается надѣяться на мѣстные въ епархіяхъ способы.

Имѣя въ виду, что, во вѣрнопой Вашему Преосвященству епархіи, благочинные выбираются самимъ духовенствомъ, долгомъ поставляю представить на Ваше, Милостивый Государь и Архипастырь, благоусмотрѣніе предположеніе мое, не изволите ли Ваше Преосвященство признать возможнымъ предложить духовенству озаботиться изысканіемъ мѣстныхъ средствъ къ назначенію благочиннымъ постояннаго пособія на удовлетвореніе расходовъ, соединенныхъ съ сею должностію, если сего не было сдѣлано; о послѣдующемъ же почтить увѣдомленіемъ.

На отношеніи семъ резолюція Его Преосвященства 29-го декабря 1866 г. послѣдовала такая: «консисторія разсудить; при этомъ, если новый сборъ съ церквей или духовенства, при другихъ, уже существующихъ въ смоленской епархіи, сборахъ окажется обременительнымъ для нихъ, консисторія войдетъ въ сужденіе, не можетъ ли быть обращенъ въ пользу благочинныхъ одинъ изъ существующихъ сборовъ, частію, или вполнѣ, такой, который можетъ быть признанъ излишнимъ или не достигающимъ цѣли.»

По поводу сего отношенія и послѣдовавшей на немъ резолюціи Преосвященнѣйшаго Іоанна, смоленская духовная консисторія, съ утверженія Его же Преосвященства, 6-го марта сего 1867 года, сдѣлала слѣдующее постановленіе: «Вопросъ объ изысканіи мѣстныхъ способовъ къ назначенію благочиннымъ постояннаго пособія можетъ быть разрѣшенъ только самимъ духовенствомъ, которому ближе извѣстны сіи способы; посему съ прописаніемъ содержанія сего отношенія и резолюціи Его Преосвященства объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости всемъ благочиннымъ, чтобы они предварительно потребовали по сему предмету мнѣнія подвѣдомаго имъ духовенства, и, по полученіи оныхъ, собрались единовременно къ уѣздному протоіерею, который обязанъ назначить для сего время, и общимъ разсужденіемъ избрали болѣе вѣрные и не обременительныя для духовенства способы къ назначенію выше-сказаннаго пособія и о послѣдующемъ все вмѣстѣ донесли консисторіи въ видѣ общаго журнала.»

ОБЪЯВЛЕНИЕ

О ВАКАНТНЫХЪ СЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МЪСТАХЪ ВЪ ЕПАРХИИ.

Остаются незанятыми слѣдующія священническія мѣста въ епархіи: 1.) при смоленской градской Іоанно-Богословской церкви; 2) въ селѣ Самсонахъ, краснинскаго уѣзда.

За редактора *Павель Образцовъ*.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ СМОЛЕНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

15-го Апрѣля № 8. 1867 года.

ПИСЬМЕННОСТЬ

АПОСТОЛЬСКАГО ВѢКА И БОГОСЛОВІЕ ВООБЩЕ.

(Продолженіе.)

Книга Дѣяній Апостольскихъ.

Хотя по древнему распредѣленію книга Дѣяній Апостольскихъ и отнесена къ «Апостолу», а не къ «Евангелію», — тѣмъ не менѣе она принадлежитъ къ историческимъ писаніямъ новаго заветъа и, по своему содержанію и внутреннему характеру, служитъ какъ бы продолженіемъ третьяго Евангелія, которое въ отношеніи къ ней и называется «первою книгою» (Дѣян. I, I). Писана она для того же лица, для котораго писано и Евангеліе, именно — какого-то Теофила, вѣроятно какого либо знатнаго римлянина, и, по сходству языка и стила, безъ всякаго сомнѣнія, есть произведеніе того же св. евангелиста Луки, который признается писателемъ Евангелія этого имени.

Какъ многолѣтній слугникъ и близкій другъ Ап. Павла (2 Тим. 4, 11), св. Лука особенно могъ быть его біографомъ; а живя въ Іерусалимѣ и Кесаріи, во время двухлѣтняго заключенія

своего учителя, могъ собрать документы и по исторіи Церкви палестинской. Началь онъ свое произведеніе, вѣроятно, еще въ Кесаріи, но окончилъ его въ Римѣ. Источниками для него въ этомъ трудѣ служили — частію, собранные имъ въ Палестинѣ и Кесаріи, древніе документы, частію свѣдѣнія, какія онъ самъ имѣлъ и наконецъ совѣты, наставленія и рассказы Апостола языковъ, подъ руководствомъ котораго онъ и закончилъ свой трудъ (61 — 63 года), пользуясь обстоятельствами спокойнаго апостольскаго узничества въ это время въ Римѣ.

Вопреки ожиданію, основанному на древнемъ, даже не принадлежащемъ св. Лукѣ, названіи книги Дѣяній Апостольскихъ, мы не находимъ въ ней однакожъ полного изображенія жизни и дѣятельности Апостоловъ. Напротивъ, она, не имѣя въ виду излагать полной исторіи всѣхъ Апостоловъ, представляетъ лишь простую исторію посажденія христіанской Церкви сначала между іудеями, — исключительно дѣятельностію Апостола Петра, потомъ между язычниками въ Сиріи, Малой Азіи, Греціи и Римѣ — преимущественно трудами Апостола Павла. Она начинается повѣствованіемъ о вознесеніи Господа и сошествіи Св. Духа для основанія Церкви, и оканчивается торжественною проповѣдію великаго Апостола языковъ — какъ заключительнымъ словомъ, окончательно рѣшавшимъ побѣду Евангелія въ столицѣ міра и язычества. О дѣятельности другихъ Апостоловъ св. Лука не говоритъ почти ничего, даже не сообщаетъ намъ свѣдѣній относительно послѣднихъ дней жизни и первоверховныхъ Апостоловъ, — потому ли, что это не относилось къ его цѣли, или вѣроятно же потому, что его книга уже была окончена передъ ихъ смертію, — продолжить же ее послѣ, быть можетъ, помѣшали какія нибудь, неизвѣстныя намъ, неблагоприятныя для дѣписателя обстоятельства и причины.

УЧИТЕЛЬНЫЯ ПИСАНІЯ

НОВАГО ЗАВѢТА.

Къ учительнымъ книгамъ новаго завѣта принадлежать—14 посланій Ап. Павла, 2 посланія Ап. Петра, 3 посланія Ап. Иоанна Богослова, 1 посланіе Ап. Іакова и 1 посланіе Ап. Иуды. Большая часть Павловыхъ посланій, — именно: два посланія къ эссалоникійцамъ, къ галатамъ, первое къ Тимоѳею, къ Титу, два посланія къ коринѳянамъ и къ римлянамъ, — вѣроятно также и посланіе Ап. Іакова—написаны ранѣе первыхъ трехъ Евангелій и Дѣявій Апостольскихъ, именно—въ пятидесятихъ годахъ; посланія—къ сфессіямъ, колоссянамъ, Филимону, филипійцамъ, второе посланіе къ Тимоѳею, посланіе къ евреямъ и оба посланія Петра, вѣроятно также посланіе Иуды—появились въ седьмомъ десятилѣтіи (большею частію между 62 и 64 годами); между тѣмъ какъ посланія Иоанновы и четвертое Евангеліе по всѣмъ внутреннимъ признакамъ не могли появиться ранѣе разрушенія Іерусалима, которое случилось въ концѣ перваго столѣтія.

Происхожденіе этого втораго рода священныхъ книгъ вызвано было вообще потребностью взаимныхъ отношеній, которая явилась, съ распространеніемъ Церкви, еще прежде, нежели сознана была необходимостъ письменнаго изложенія Евангелій. Такъ какъ Апостолы не могли бытъ лично во всѣхъ, вновь образуемыхъ ими, христіанскихъ Церквяхъ, не могли непосредственно наблюдать за ними и утверждать ихъ въ христіанской вѣрѣ и жизни; то имъ, естественно, нужно было замѣнить свое личное присутствіе частію своими представителями, частію письменными наставленіями. Въ отдѣльныхъ случаяхъ къ этой общей потребности присоединялись еще особыя побужденія къ письменнымъ наставленіямъ, и прежде всего опасность теоретическихъ и практическихъ за-

блуждений и расколовъ, которая болѣе или менѣе грозила всѣмъ только-что образованнымъ Церквамъ. Евангелія и, такъ называемыя, соборныя посланія (за исключеніемъ втораго и третьяго посланій св. Іоанна Богослова) назначались для всей Церкви, по крайней мѣрѣ—большой части ея,—цѣлю ихъ было назиданіе не только настоящихъ, но и будущихъ христіанскихъ поколѣній; напротивъ, Павловы посланія имѣли въ виду исключительно современные обстоятельства отдѣльныхъ Церквей, или частныхъ лицъ, каковы—Тимоѳей, Титъ и Филимонъ.

Но премудрый и всеблагій Господь устроилъ дѣло такъ, что въ этихъ частныхъ и, по видимому, случайныхъ побужденіяхъ и потребностяхъ отразились общія коренныя основанія Церкви,—такъ что каждое посланіе можетъ идти ко всякому времени и обнимать всю область христіанской вѣры и жизни въ отношеніи къ ученію, обличенію, запрещенію и наставленію въ истинѣ. Такъ, недостатки и пороки естественнаго чловѣка, полу-іудейская и полу-языческая точки воззрѣнія на христіанство, объ очищеніи котораго отъ всякой примѣси зла и нечестія такъ много и усердно заботились Апостолы,—обличая, запрещая, умолая—со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ,—все это въ существѣ дѣла нерѣдко можно встрѣтить и теперь—только въ болѣе благовидной и обманчивой формѣ; такъ что увѣщанія и предостереженія Апостоловъ и въ настоящее время точно также примѣнимы, вполне сильны и дѣйствены,—какъ въ первомъ столѣтіи. На томъ-то, конечно, по преимуществу и обосновывается каноническая важность и богодухновенность апостольскихъ посланій,—что онѣ, будучи вызваны частными современными потребностями и вполне примѣняясь къ нимъ, въ тоже время заключаютъ въ себѣ такую неисчерпаемую глубину содержанія, что могутъ быть примѣнены всегда и ко всѣмъ обстоятельствамъ. Это впрочемъ нужно сказать не

объ однихъ посланіяхъ, но и обо всемъ письменномъ словѣ Божіемъ, въ которомъ частное есть вмѣстѣ и общее и о которомъ поэтому со всею справедливостію можно выразиться, что оно стало насущною потребностію человѣчества, и притомъ такою, которая, съ одной стороны, вполне сообразна со всеми и всегдашними условіями и законами развитія человеческого, — а съ другой, запечатлѣна очевидно печатью божественнаго происхожденія и достоинства и всегда и для всякаго сіяетъ величіемъ, полнымъ милости и истины. Стало быть, Библия должна быть единственно—настоальною книгою всякаго не только христіанина, — но и вообще человѣка; потому что для всякаго очевидно божественна, всегда, при всѣхъ условіяхъ, вездѣ и всемъ людямъ доступна и единственно для людей назначена. 1)

Что касается цѣли и назначенія учительныхъ писаній новаго завѣта, — то всѣ онѣ имѣютъ въ виду христіанъ, а не необращенныхъ язычниковъ и іудеевъ, и такимъ образомъ служатъ не столько основанію, сколько утвержденію христіанства. Поэтому, историческія писанія по праву предшествуютъ имъ въ ряду св. книгъ, хотя онѣ и явились позднѣе многихъ изъ учительныхъ писаній. Только Евангеліе Іоанна, какъ уже было замѣчено, можетъ быть причислено наравнѣ къ историческимъ и учительнымъ писаніямъ новаго завѣта, — потому что вмѣстѣ съ исторіей излагаетъ и возвышеннѣйшее христіанское ученіе — съ цѣлію возведенія сознанія вѣрующаго на высшую степень созерцанія.

Но, съ другой стороны, выходя изъ евангельскихъ началъ, какъ начало жизни, и самое христіанское ученіе въ свою очередь не остается достояніемъ ума, но производитъ оцѣлу новую жизнь и новыя дѣла. Поэтому-то всѣ, особенно Павло-

1) Цѣль этого должна быть очевидна для всякаго, необходимость и важность русскаго перевода Библии. Ред.

вы посланія, при догматической сторонѣ, имѣютъ еще прав-
ственную или увѣщательную, которая, нужно при этомъ замѣ-
тить, не ограничивается только послѣдними главами, въ кото-
рыхъ она ясно высказывается, — но — или проникаетъ все дог-
матическое ученіе, или непосредственно вытекаетъ изъ него,
какъ его необходимое слѣдствіе. Слѣдовательно, апостольское
ученіе есть столько же плодъ жизни современной, сколько и
сѣмя жизни новой, будущей.

ПРОРОЧЕСКАЯ КНИГА ОТКРОВЕНІЯ.

Этѣ Апокалипсисъ св. Іоанна Богослова, образуя собою третій
родъ апостольской письменности, выполнѣ прилично, достойно
и величественно заключаетъ ее и гѣмъ налагаетъ на нее оче-
видную божественную печать.

По своему происхожденію апокалипсисъ отличается отъ
всѣхъ ново-завѣтныхъ писаній. Онъ есть произведение не про-
сто просвѣщеннаго Богомъ, и въ самомъ себѣ могущественнаго
и ясно-сознающаго состоянія, но особеннаго рода откровенія, —
есть произведение непосредственнаго откровенія Іисуса Христа
о будущности Его Церкви, — именно — онъ былъ переданъ восхи-
щенному тайновидцу самимъ Духомъ Святымъ. Впрочемъ и
при этомъ все-таки нельзя считать и самого евангелиста со-
вершенно лишеннымъ личнаго участія, только страдательнымъ
орудіемъ въ дѣлѣ божественнаго откровенія людямъ будущей
судьбы Церкви Христовой, — потому что онъ не лишился со-
знанія въ этомъ случаѣ. Дѣло только въ томъ, что самое со-
знаніе его было тогда, такъ сказать, не всегдашнее и обык-
новенное, а особенное, необыкновенное, ставшее внѣ условій
пространства и времени и потому непосредственно-созерцав-
шее будущее въ его безконечности.

По содержанію и формѣ Апокалипсисъ имѣетъ весьма тѣс-
ную связь съ пророчествами ветхаго завѣта, — особенно съ
книгой Давида, величественные образы которой онъ соеди-

няютъ въ себѣ съ удивительною гармонією. Но при поэтически-символическомъ изображеніи въ Апокалипсисѣ удержана и форма посланія — именно въ семи посланіяхъ къ малоазійскимъ Церквамъ. Къ видѣніямъ же здѣсь присоединены еще хвалебныя пѣсни, на которыхъ душа успокоивается отъ шума тѣснящихся событій. Вообще Апокалипсисъ превосходитъ всѣ ветхозавѣтныя пророчества возвышенностію созерцанія, величіемъ образовъ, разнообразіемъ символовъ, драматическою полнотою жизни, единствомъ и округленностью состава, силою дѣйствія, и наконецъ исключительно христіанскимъ элементомъ, — отношеніемъ всѣхъ разнообразныхъ частей Откровенія къ распятому и прославленному Богочеловѣку.

Всѣ пророчества — какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта основываются на идеѣ божественнаго міроуправленія, по которой исторія отнюдь не есть произведеніе случая, но раскрытіе мыслей и плановъ вѣчной мудрости, правды и любви и всегда должна направляться къ прославленію Бога, къ спасенію Его почитателей и посрамленію Его противниковъ. Но сущность и, такъ сказать, вѣнецъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ — первое, а средоточіе новозавѣтныхъ пророчествъ — второе пришествіе Господа и послѣдняя судьба Его царства на землѣ, вмѣстѣ съ предшествующими, т. е., предуготовительными и послѣдующими, заключительными событіями. Мы ожидаемъ не грядущаго, какъ іудеи, но уже пришедшаго Христа Спасителя и имѣющаго наки принти со славою — судить живыхъ и мертвыхъ, чтобы наконецъ прославить и возвеличить Свою возлюбленную невѣсту — св. Церковь и окончательно устроить Свое единое и вѣчное славное царство. Потому-то надежда и считается одною изъ главнѣйшихъ добродѣтелей въ Церкви воннствующей; но, съ другой стороны, на томъ же основаніи и въ новомъ завѣтѣ пророчества не только возможны, но и

необходимы, — хотя они здѣсь не обусловливаются какимъ либо определеннымъ періодомъ времени, какъ въ ветхомъ заветѣ. И мы дѣйствительно находимъ немало пророческихъ мѣстъ даже въ Евангеліяхъ и посланіяхъ апостольскихъ. Табъ, сюда прежде всего относятся предсказанія самого Господа о разрушеніи Иерусалима и о Своемъ послѣднемъ пришествіи (Мат. 24; Марк. 13; Лук. 21, 22 и д.; 18, 8; 21, 6—36); потомъ частыя указанія Апостоловъ на послѣдніе событія Церкви Христовой и ихъ признаки — какъ то: въ виды нечестія въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и въ распространеніе повсюду опасныхъ заблужденій, но въ сѣсть сѣтьтѣмъ и проповѣданіе Евангелія во всемъ мірѣ (1 Фессал. 4, 16 и д.; 2 Фесс. 2, 1—12; Рим. 11, 25; 1 Кор. 15, 51 и д.; 1 Тим. 4, 1—3; 2 Тим. 3, 1—5; 4, 3, 4; 1 Иоан. 2, 18, 22; 4, 3; 2 Иоан. 7; 2 Петр. 2, 1 и д.; 3, 3 и д.; Іуд. 18, 19). Въ эти, изложенныя по частямъ въ разныхъ мѣстахъ Писанія, будущія событія Церкви Христовой въ Апокалипсѣ св. Іоанна Богослова представляются въ одной драматической картишѣ, которою въ величественныхъ и высоко-поэтическихъ видѣніяхъ и образахъ изображается борьба и постепенная побѣда царства Христова надъ царствомъ сатаны до времени окончательнаго торжества Его уже только впрочемъ въ новыхъ небесахъ и на новой землѣ. Христось грядеть, Христось приходитъ, Христось сражается, Христось побѣждаетъ и ведетъ Свою Церковь, при множествѣ гоненій и скорбей, къ прославленію. — вотъ главная мысль высоко-таинственной, пророческой книги Откровенія.

Практическая цѣль Апокалипсиса, какъ и всякаго пророчества вообще, — не удовлетвореніе пустаго любопытства, не поощреніе умствованій и ложнаго остроумія, но напоминаніе о нашей полной зависимости отъ Бога и о нашихъ священныхъ обязанностяхъ, ободреніе и утѣшеніе вѣрующихъ. Рас-

крывая будущее и непонятное для непроевѣщенныхъ настоящее, ясновидецъ желаетъ побудить семь малоазійскихъ Церквей, изъ которыхъ въ его время слагалась и вся вселенская Церковь, съ ея различными формами и учрежденіями, въ бдительности, терпѣнію, мужеству, — но вмѣстѣ съ тѣмъ желаетъ и утѣшить и успокоить ихъ божественнымъ увѣреніемъ въ непремѣнной побѣдѣ Христа надъ всѣми врагами и въ вѣчномъ небесномъ торжествѣ Его возлюбленной невесты — св. Церкви.

Слѣдовательно, Апокалипсисъ есть книга увѣщанія, утѣшенія и надежды. Такимъ образомъ, болѣе или менѣе понимать и цѣнить ее христіане могутъ только во времена несчастій и преслѣдованій ¹⁾. И съ своей стороны Апокалипсисъ въ подобныхъ случаяхъ всегда достигалъ своей цѣли, не смотря на всю разность въ пониманіи и толкованіи его даже разными православными толкователями. Причина этого послѣдняго явленія, безъ сомнѣнія, заключается въ томъ, что до сей поры нельзя указать ни на одно вполнѣ удовлетворительное толкованіе Апокалипсиса, хотя каждое изъ нихъ проливаетъ не мало свѣта на болѣе или менѣе замѣчательныя частности въ немъ. Такимъ образомъ, ключъ къ полному научно-историческому пониманію этой божественной, таинственно-пророческой книги еще не найденъ. Это не дастъ однакоже ни малѣйшаго права хоть сколько нибудь сомнѣваться въ ея божественности и важномъ значеніи для христіанъ — особенно въ скорбныя минуты ихъ жиз-

¹⁾ Стало бытъ Бенгель совершенно справедливо высказалъ, что — „эта книга — книга страданій. Она дана Іоанну во время его бѣдствій, и понималъ ее гораздо лучше въ несчастіяхъ. Въ спокойныя, безопасныя времена она не цѣнится по достоинству, но при гоневіяхъ, какія наприм. воздвигали языческіе императоры, она весьма много приносила пользы. Кто теперь не хочетъ вѣрить ей, тотъ, страдая обратится за успокоеніемъ къ ней.“

ни¹⁾. Таково свойство всякаго истиннаго пророчества, что оно разоблачается только мало — по-малу и можетъ быть вполне понято только тогда, когда освѣтится самымъ исполненіемъ. Потому-то и пророческія писанія ветхаго завѣта до времени пришествія Христова были лишь полу-понятными, а иногда и вовсе непонятными, и вообще весь ветхій завѣтъ сталъ вполне понятенъ только при свѣтѣ новаго завѣта. ²⁾ Сами Апостолы долгое время держались іудейскихъ плотскихъ и ошибочныхъ воззрѣній, и только мало — по-малу и подъ особеннымъ руководствомъ своего Учителя приобрѣли правильное, болѣе глубокое, духовное пониманіе предсказаній о Мессіи. ³⁾ Какъ бы то впрочемъ ни было, только обращаясь снова къ Апокалипсису, мы не можемъ не сказать, что, въ этой глубоко-таинственной и высоко-пророчесственной пѣсни, возлюбленный ученикъ Господа, въ концѣ апостольскаго вѣка — этого вѣка чудесъ, какъ орелъ взлетѣлъ еще однажды, чтобы насладиться торжественнымъ зрѣлищемъ вѣчной побѣдной славы своего Божественнаго Учителя и величіемъ Его преукрашенной невѣсты на просвѣщенной землѣ, — и оставилъ Церк-

¹⁾ Подобной слабости, разумѣется, подвержены только западныя протестантскіе богословы, которые, въ силу своего субъективнаго просвѣщенія божественною благодатію, чуть не доходятъ до отверженія самой благодати. Напр., Люттеръ, въ своемъ необдуманномъ и дерзкомъ отзывѣ объ Апокалипсисѣ, не признаетъ его ни апостольскою, ни пророческою книгою, на томъ одномъ основаніи, что никто не можетъ вполне объяснить ее. Впрочемъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, онъ такъ отзывался объ Апокалипсисѣ съ полемической цѣлю — противъ папства, — но это, конечно, нисколько не поправляетъ дѣла.

²⁾ По превосходному изреченію Августина: *novum testamentum in vetere latet, vetus in novo patet*, или — *vetus testamentum est occultatio novi, novum testamentum manifestatio veteris*. Изреченіе это, какъ нельзя болѣе, примѣнимо и къ объясненію отношеній между пророчествомъ и исполненіемъ.

³⁾ Оставлявшаяся на этомъ, Гердеръ въ своемъ комментаріи на Апокалипсисъ, между прочимъ говоритъ: „какъ нѣкоторыя пророчества ветхаго завѣта, бли-

ви воинствующей драгоцѣнныя, отмѣченныя печатью богодухновенности, надежды—какъ укрѣпляющій напитокъ въ часы страданій и бѣдствій. Благотворность этихъ надеждъ Церковь уже не разъ испытывала, подвергаясь постоянно-го гоненіямъ отъ невѣрныхъ, до нападеніямъ со стороны еретиковъ и другимъ подобнымъ тяжелымъ несчастіямъ. Нужно только при этомъ замѣтить, что бѣдствія Церкви не составляютъ однакожь цѣли Апокалипсиса, а служатъ лишь его историческимъ исходнымъ пунктомъ и основаніемъ къ его пониманію. Какъ царство Христово распространяется все болѣе и болѣе, такъ, съ другой стороны, является въ новыхъ и болѣе опасныхъ видахъ и царство антихриста, и въ каждой новой борьбѣ I. Христа съ антихристомъ и въ каждой новой побѣдѣ повторяются одни и тѣже всеобщіе законы, и исполняется пророчество.

Итакъ, въ заключеніе нельзя не повторить словъ Гердера, что Апокалипсисъ долженъ служить «книгой назиданія и утѣшенія, долженъ служить успокоеніемъ въ жизни для всѣхъ сердецъ и всѣхъ временъ.» Что этой книгой соблазняются мудрствующіе умы,—сіе зависитъ отъ нихъ же самихъ. Все равно они соблазнялись бы и безъ ней,—напр. 24 главою Матвея, или другою какою либо св. книгою, смыслъ которой сокрытъ въ неизвѣстномъ будущемъ. Слѣд. это не должно нисколько смущать насъ. Для насъ должно быть дорого одно, — что духъ изслѣдованія и внимательнаго наблюденія обстоятельствъ времени тѣмъ лучше будетъ развиваться и ближе придвигаться къ цѣли,

жайшихъ историческихъ обстоятельствъ которыхъ мы не знаемъ, такъ и всѣ вообще мѣста священнаго писанія, — такъ какъ онѣ содержатъ въ себѣ Божественныя истины, служація къ нашему назиданію и утѣшенію, — должны быть манною для всѣхъ сердецъ и временъ. Но неужели нельзя примѣнить этого къ книгѣ, которая заканчиваетъ письменность Апостоловъ и пророковъ. Нѣтъ, она должна быть книгой назиданія и утѣшенія для всѣхъ христіанъ—даже и въ томъ случаѣ, когда бы ес никто не могъ удовлетворительно объяснить (*Uerke zur theol. th. 12.*)

чѣмъ болѣе будетъ освѣщаться свѣтомъ откровеннаго ученія. Поэтому-то вмѣстѣ съ сѣномъ и соломою, которыя истребляются огнемъ, изъ рудниковъ пророческаго слова постоянно болѣе и болѣе и добывается серебра и золота. Каждому покольнiю Апокалипсисъ даетъ именно то, въ чемъ оно болѣе всего нуждается въ своихъ особенныхъ опасностяхъ, борьбахъ и нуждахъ, и его пророчества съ каждымъ слѣдующимъ періодомъ церковной исторiи исполняются все въ большей и большей мѣрѣ и съ болѣе высшимъ смысломъ. Невѣрующимъ же толкователямъ, которые къ чтенiю новаго и ветхаго заветовъ привносятъ не благодарное душевное настроенiе дитяти и наслѣдника, но безсердечный (анализирующий) умъ адвоката, нужно сказать, — что ихъ мудрость очнь скоро забудется; а невѣрно понимаемая ими книга на-всегда останется звѣздой надежды въ темной полночи и для многихъ тысячъ благороднѣйшихъ и лучшихъ людей; всегда будетъ возбуждать святыя стремленiя, будетъ ручательствомъ за будущiя блага; будетъ утѣшать эти тысячи предвкушенiемъ новыхъ небесъ и новой земли, пока придетъ Господь отвести на родину Свою, тоскующую по ней, невѣсту.

(Продолженiе будетъ.)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ КАНДИИ.

Островъ Кандія, прежде называвшійся Критомъ, находится въ 100 верстахъ морскаго пути отъ Греціи, на югъ. Въ настоящее время число жителей его простирается до 200,000 человекъ, изъ нихъ 140,000 православныхъ христіанъ, а 60,000 мусульманъ, предки которыхъ также большею частію были христіанами и приняли исламизмъ лишь вслѣдствіе страшнаго гнета, претерпѣваемаго христіанами отъ турецкихъ правителей острова. Во времена Апостоловъ Критъ состоялъ подъ властію римскихъ императоровъ. Критяне были тогда народомъ торговымъ и промышленнымъ и находились въ сношеніяхъ съ Іерусалимомъ; вотъ почему нѣкоторые изъ критянъ были свидѣтелями чуда, совершеннаго Святымъ Духомъ надъ Апостолами въ день пятидесятницы, слышали ихъ говорящими на своемъ родномъ языкѣ (Дѣян. 1. 10). Христіанство насаждено было между жителями Крита въ первый разъ св. Апостоломъ Павломъ, который, отходя для евангельской проповѣди въ Грецію, оставилъ на островѣ епископомъ Тита, критскаго уроженца, дабы онъ довершилъ недоконченное и поставилъ по всеѣмъ городамъ пресвитеровъ (Тит. 1. 5). Послѣ изъ Никополя святой Апостоль писалъ къ Титу посланіе съ цѣлію укрѣпить Тита въ его епископской дѣятельности и утвердить критскую Церковь въ началахъ новой христіанской жизни. При распаденіи римской имперіи на восточную и западную, Критъ остался подъ владычествомъ Византійскихъ императоровъ. Въ 1204 году крестоносцы завоевали Константинополь; въ тоже время Критомъ овладѣли Венеціанцы и ихъ владычество надъ островомъ продолжалось

465 лѣтъ. Въ 1667 году турки, уже давно воцарившіеся на развалинахъ Византійской имперіи и занимавшіе Константинополь, сдѣлали нападеніе на Критъ съ цѣлю завоевать его подъ скипетръ своего султана. Венеціанецъ Моросини два года съ упорствомъ защищалъ Канею, главный городъ острова, противъ натиска фанатическихъ поклонниковъ Мухаммеда. Турки ходили на приступъ 56 разъ и въ теченіи двухъ лѣтъ осады потеряли 120.000 человекъ. Съ неменьшею храбростію дрались противъ турокъ владѣтели острова Венеціанцы. Они сдѣлали 86 вылазокъ и лишились 30,000 воиновъ. 18-го сентября 1669 года городъ былъ взятъ Ахметъ-Пашею; знамя турецкаго султана поднято было надъ стѣнами города и съ тѣхъ поръ уже 198 лѣтъ критяне находятся подъ властію Оттоманской имперіи. «Злосчастные жители острова Крита, говорятъ сами критяне въ адресъ, недавно поднесенномъ прусскому королю, съ 1821 по 1830 годъ храбро и съ примѣрнымъ постоянствомъ сражались за независимость своего отечества, греціи; но и послѣ всего этого Критъ разлученъ съ своими братьями, получившими свободу, и подвергся снова тиранскому и варварскому игу Турціи. Вѣрный своему происхожденію и стремись къ благамъ цивилизаціи, критскій народъ много разъ съ силой протестовалъ противъ гнетущаго управленія своихъ побѣдителей, но, въ отвѣтъ на его справедливыя заявленія, надменная Порта прислала лишь войска и умерщвляла депутатовъ. Наконецъ, одинъ тяжелый и произвольный налогъ и другія невыносимыя притѣсненія съ такою силою обрушились на народъ, что, приведенный въ отчаяніе, онъ вынужденъ былъ созвать сеймъ и требовать чрезъ него приложенія правъ 1858 года, однако и на этотъ разъ, вмѣсто отвѣта, Порта снова послала свои войска, чтобы застрашать народъ и схватить его представителей. Эти войска не замедлили начать свои злодѣянія, рѣзать женщинъ и дѣтей и жечь,

сволько могли, города. Тогда критскій народъ увидѣлъ необходимость возстать противъ оттоманской династіи, чтобы завоевать свободу оружіемъ и всѣми возможными жертвами. Что касается до него, то онъ сражается храбро и не устрашимъ съ турецкими силами, женщины же и дѣти живутъ на горахъ, страдая отъ зимней стужи; варвары, не имѣя возможности, отомстить иначе, готовы излить всю свою ярость на эти слабыя существа.»

Турецкое правительство есть правительство мусульманское. Какъ-бы ни былъ образованъ и благороденъ душой султанъ Турецкій; какъ бы ни были просвѣщенны и честны его министры, свѣтъ европейской науки и христіанской цивилизаціи никогда не измѣнитъ деспотическаго духа турецкаго правительства, основаннаго на началахъ деспотическаго характера мусульманской вѣры, — онъ обливаеъ вождей Турціи только снаружи, но не проникаеъ внутрь, не озеряеъ ихъ сокровенныхъ глубинъ. Турецкое правительство всегда смотрѣло и будеъ смотрѣть на подвластные ему христіанскіе народы въ очки мухаммеданскаго религіознаго фанатизма, — къ этому обязываеъ его исламъ и турецкая нація, которой оно представитель. Исламъ признаеъ всѣ христіанскіе государства и народы за *дар улъ харби*, т. е., за « мѣсто войны » непрерывной, непрерывнаго угнетенія, которое не ранѣе можетъ быть прекращено, какъ когда христіане примутъ исламъ. Всякій христіанинъ, по мусульманскому *фикху* — закону есть не человекъ, а *раія* — скотъ, который имѣеъ право на существованіе только по снисхожденію, въ надеждѣ обращенія его къ исламу, тогда какъ всякій *мяджусъ* — измѣнникъ за свое невѣріе неизбѣжно подлежитъ смерти въ мусульманской странѣ. Всякая мусульманская война съ христіанами есть прежде всего, по *шариату*, узаконенію вѣры, борьба ислама противъ христіанства. Отсюда съ противоположной стороны слѣ-

дуетъ не только борьба за свою независимость и свои политическія права, но и защита христіанства отъ угнетеній мусульманской власти, имѣющей во главѣ своей султана, *жестокаго правителя* Мухаммеда, основателя исламизма, мечемъ и огнемъ распространяль между арабскими племенами изобрѣтенную имъ вѣру. Тѣмъ же кровавымъ путемъ насилія, жестокости, изувѣривъ распространяли исламизмъ и преемники Мухаммеда среди народовъ азіи, африки и европы. И нынѣ турецкое правительство вѣрное преданіямъ своимъ мусульманской вѣры, посредствомъ меча, гнета и грабежа держитъ въ подчиненіи у себя подвластныя ему христіанскія племена. Жизнь христіанъ подъ ярмомъ мусульманской турецкой власти тѣмъ тяжелѣе, тѣмъ невыносимѣй, что у каждаго турка къ фанатизму вѣры всегда примѣшивается неудержимый пылъ восточной крови, безмѣрная раздраженность и неистовство животныхъ страстей, энергически поддерживаемыхъ самимъ исламомъ, зановѣдующимъ многоженство и наложничество. Христіанинъ въ турціи ни съ какой стороны не обезпеченъ, — ни со стороны семейной, ни со стороны личной, ни со стороны общественной, ни со стороны гражданской, ни со стороны религіозной. По требованію христіанскихъ державъ Европы въ турціи права за христіаниномъ въ настоящее время признаются только на бумагѣ, а не надѣлѣ. Мы, православные русскіе, живущіе подъ благословеннымъ скипетромъ великаго православнаго монарха, царствующаго надъ 75.000.000 людей, не можемъ и вообразить себѣ всей тягости положенія христіанина турецкой имперіи. Грабежъ христіанскаго имущества, отсутствіе справедливости въ судѣ, растлѣніе христіанскихъ женъ и дочерей, оскверненіе церковной святыни, поруганіе личной чести, — вотъ что постоянно видятъ христіанинъ отъ неистоваго и фанатическаго турка въ настоящую пору. Можно мужественно переносить повременныя оскорбле-

нія личной чести, можно съ терпѣніемъ отбивать тяжелые на-
доги правительства, но не достанеть оживаго существа силы
быть терпѣливымъ, когда оскорбляюся наглымъ образомъ свя-
щенныя права семейной жизни, когда съ дикостію предаются
оскверненію святыя предметы вѣры... Вотъ почему и возста-
ли кандіоты противъ турокъ. Они ищутъ независимости отъ
деспотической турецкой власти, они желаютъ стать подъ одно
правительственное знамя съ единовѣрными и единоплеменны-
ми греками. Дорогою цѣною достается имъ борьба за незави-
симость и свободу. Турки раззоряютъ ихъ селенія, предають
пламени ихъ церкви и монастыри, насилуютъ и убиваютъ ихъ
дочерей и женъ, предають лютой смерти ихъ стариковъ и
немоцныхъ... Все звѣрство турецкихъ войскъ и все христи-
анское мужество кандіотовъ европа видѣла, при раззореніи
турками аркадскаго критскаго монастыря, въ ноябрѣ прошла-
го 1866 года.

Аркадскій монастырь (*) всегда былъ не только средото-
чїемъ иноческой жизни и хранилищемъ священныхъ завѣтовъ
христіанской Церкви, но и расадникомъ просвѣщенія и мѣ-
стомъ призрѣнія страждущихъ. Скорбящіе находили въ немъ
утѣшеніе; больные и сирые были призрѣваемы; дѣти бѣдныхъ
родителей получали въ стѣнахъ его бесплатное образованіе;
странники и богомольцы встрѣчали въ немъ радушіе и госте-
прїимство. Монастырь имѣлъ богатую бібліотеку, составляв-
шую предметъ всеобщаго уваженія во все эпохи существова-
нія монастыря. Во времена прежнихъ войнъ и политическихъ
переворотовъ арабы, венеціанцы и турки оставляли эту оби-
тель неприкосновенною; но нынѣ Мустафапаша, главноко-
мандующій турецкими войсками въ Кандіи, не пощадилъ
драгоценную святыню, ради укрывшихся въ ея стѣнахъ женъ

(*) См. ст. подъ этимъ заглавіемъ № 7 Еларх. Вѣдом.

и дѣтей критскихъ инсургентовъ, числомъ до 300 лицъ. Три дня и три ночи иноки парвадскаго монастыря, вмѣстѣ съ укрывшимися въ обители женщинами и старцами, — всего въ числѣ 540 человекъ, мужественно боролись противъ 15,000 турецкаго войска. Они знали, что въ случаѣ взятія монастыря, ихъ всѣхъ ждетъ вѣрная и жестокая смерть и не хотѣли сдаться, и, при послѣднихъ часахъ самостоятельности обители, рѣшились единодушно взорвать обитель на воздухъ. Игуменъ Гавріиль, восьмидесятилѣтній старецъ, первый вызвался поджечь пороховой погребъ. «Мнѣ не долго жить, сказалъ онъ, я благодарю Всевышняго за то, что онъ сподобилъ меня, смиреннаго богомольца, умереть за Его святую вѣру и наше возлюбленное отечество». Священный старецъ отпустилъ грѣхи окружающимъ его инокамъ, осѣнилъ ихъ крестнымъ знаменіемъ и приказалъ женщинамъ, дѣвцамъ и тяжело раненымъ, въ числѣ 103 человекъ, удалиться на противоположную оконечность монастырской ограды. Держа въ одной рукѣ крестъ, въ другой горящую свѣчу, маститый отецъ обители возвелъ очи къ небу и предсталъ въ этомъ видѣ предъ непріателемъ, яростно устремившимся противъ горсти оставшихся въ живыхъ израиельскихъ, покрытыхъ кровью монаховъ. Раздался страшный трескъ. Небо помрачилось; болѣе половины зданія взлетѣло на воздухъ; сотня грескихъ и 1200 турецкихъ тѣлъ погибли подъ его развалинами. Немного спустя остальные турки опомнились и разграбили все — казну, церковныя облаченія, драгоценную утварь и историческіе памятники богатой библіотеки. Шесть греческихъ волонтеровъ, спасшихся отъ смерти во время взрыва, были ими изрублены въ мелкіе куски. (*)

(*) Ниж. Еларх. Вѣд. № 4,

НОВОЕ ЗАЯВЛЕНІЕ КСЕНДЗА ФЕЛИНСКАГО. (*)

«Честный человекъ броситъ ли камень изъ--за забора на проходящаго смѣло и спокойно? Я не вправѣ запретить отвѣтить на мою статью въ газетѣ; напротивъ, я этого ожидаю и прошу. Въ статьѣ моей никто не найдетъ ничего противъ религіи, которою дорожу, противъ правительства, которому привержень и повинуюсь; написано же она мною противъ фанатизма, распространяющаго въ народѣ ненависть и вражду, и противъ ксендзовъ за ихъ злоупотребленіе, которое всеѣмъ и каждому извѣстно.

«Станнымъ можетъ показаться нѣкоторымъ личностямъ только то, что я, будучи самъ ксендзомъ, выступилъ публично противъ всего этого, но я вполне убѣжденъ, что мой поступокъ современемъ принесетъ пользу Церкви. Мнѣ кажется, что пора намъ, ксендзамъ, быть примѣромъ въ христіанствѣ; этого требуетъ Богъ, совѣсть и нашъ санъ; вмѣшиваться въ дѣла политики не наше дѣло, ибо Спаситель сказалъ: *царство Мое не отъ міра сего.*

«Мы, какъ слуги алтара новаго завѣта, должны внушать и проповѣдывать миръ и любовь ко всему человѣческому роду, ибо Спаситель училъ этому и умеръ на крестѣ за весь человѣческій родъ. Мы должны учить паствы свои, чтобы другъ друга любили, за зло платили добромъ; разница же церковныхъ обрядовъ не должна ссорить, ибо мы все братья во Христѣ. Вопросъ: учили ли этому польскіе ксендзы? Они сами должны дать на это отвѣтъ. Будучи самъ 13-тъ лѣтъ ксендзомъ, я имѣлъ время присмотрѣться, что ученіе христіанское у нихъ было только на словахъ, а на дѣлѣ между ду-

(*) Это новое заявленіе сдѣлано по тому поводу, что Фелинскій въ отвѣтъ на первое свое заявленіе получилъ изъ Петербурга оскорбительное безименное письмо.

ховными большую роль играли выходы всякаго рода, интриги и жадность. Все это было покрыто мантией смиренія и хитрой покорности. Я въ душѣ никогда не раздѣлялъ этого іезуитизма, а напротивъ, выказывалъ предъ нимъ рѣзкое несогласіе, за что и былъ часто преслѣдуемъ.» *)

ПРОТОКОЛЬ

СМОЛЕНСКАГО ГУБЕРНСКАГО УЧИЛИЩНАГО
СОВѢТА.

1867 года февраля 22 дня, въ Смоленскомъ Губернскомъ Училищномъ Совѣтѣ подъ предсѣдательствомъ преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго, присутствовали: Г. г. Начальникъ губерніи, Директоръ училищъ смоленской губерніи; Члены отъ земства: священникъ Даниилъ Лебедевъ и Надворный Совѣтникъ Теодоръ Дерюжинскій.

слушали:

1.) Представленіе вяземскаго уѣзднаго полицейскаго управленія отъ 6 февраля № 1522, съ препровожденіемъ подписки вяземскаго мѣщанина Петра Пенезева въ объявленіи ему опредѣленія Губернскаго Училищнаго Совѣта относительно отказа ему въ выдачѣ свидѣтельства на право обученія грамотѣ крестьянскихъ мальчиковъ.

Опредѣлили: Представленіе сіе съ подпискою приобщить къ дѣлу.

2.) Отношеніе общества распространенія полезныхъ книгъ отъ 6 февраля за № 12, при коемъ препровождая каталогъ изданій этого общества, проситъ обозначить на ономъ, какія именно изданія Совѣтъ найдетъ нужнымъ выписать, такъ какъ въ препровожденномъ, при отношеніи Совѣта отъ 26 января, спискъ показаны изданія, обществу не принадлежащія.

*) Моск. Вѣдом. № 41.

По справкѣ оказалось: Губернскій Училищный Совѣтъ, предполагая выписать для приходскихъ сельскихъ училищъ книги, поручалъ члену своему, г. директору училищъ составить списокъ, какія именно книги и въ какомъ количествѣ слѣдуетъ выписать. По представленію г. директоромъ, при отношеніи отъ 18 октября 1866 года за № 1318, списка такихъ книгъ, Губернскимъ Совѣтомъ сообщено было отъ 26-го января сего года въ общество распространенія полезныхъ книгъ о доставленіи по одному экземпляру означенныхъ книгъ для предварительнаго разсмотрѣнія ихъ.

Опредѣлили: Присланный каталогъ изданій общества передать г. директору училищъ для разсмотрѣнія и просить его, по соображеніи съ доставленнымъ отъ него прежде въ Губернскій Совѣтъ спискомъ, выписать, чрезъ извѣстныхъ ему книжныхъ комисіонеровъ, по одному экземпляру книгъ, какія найдутъ болѣе полезными для училищъ и представить въ Совѣтъ для предварительнаго разсмотрѣнія.

3.) Докладъ дѣлопроизводителя Губернскаго Училищнаго Совѣта о томъ, что смоленская палата государственныхъ имуществъ, отношеніемъ отъ 23 іюля 1866 года за № 9265 въ смоленскій Губернскій Училищный Совѣтъ, изъяснила, что по случаю передачи государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ, а также по крестьянскимъ дѣламъ учреждений, палата предписала волостнымъ и сельскимъ правленіямъ передать по описямъ состоящія въ казенныхъ селеніяхъ приходскія училища въ вѣдѣніе уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ; а потому просила Губернскій Училищный Совѣтъ сдѣлать зависящее распоряженіе о командированіи на сей конецъ въ казенныя волости членовъ отъ упомянутыхъ совѣтовъ. Вслѣдствіе сего, Губернскій Училищный Совѣтъ, давъ знать о семъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ 13-го августа: Смоленскому, Рославльскому, Гжатскому, Сычевскому, Доро-

гобужскому, Вяземскому, Бѣльскому, Ельнинскому, Духовщинскому, 19 сентября Краснинскому и 10 ноября Юхновскому, предложили имъ поручить кому либо изъ членовъ своихъ принять по описямъ состоящія въ казенныхъ селеніяхъ приходскія училища въ вѣдѣніе совѣтовъ и по исполненіи сего доставить Губернскому Совѣту свѣдѣніе, въ какомъ видѣ училища находятся. На это, уѣздные училищные совѣты: Ельнинскій, Бѣльскій, Вяземскій, Рославльскій и Дорогобужскій увѣдомили, что состоящія въ ихъ уѣздахъ училища приняты въ завѣдываніе совѣтовъ въ удовлетворительномъ состояніи и первые два представили описи принадлежащимъ симъ училищамъ имуществомъ; отъ прочихъ же совѣтовъ: Смоленскаго, Порѣчьскаго, Гжатскаго, Сычевскаго, Духовщинскаго, Краснинскаго и Юхновскаго увѣдомленія еще не получено.

Опредѣлили: Отъ означенныхъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ потребовать увѣдомленія, приняты ли ими въ свое завѣдываніе состоящія въ казенныхъ селеніяхъ приходскія училища и въ какомъ видѣ они находятся, и если еще не приняты, то поспѣшить ихъ принятіемъ.

4.) За тѣмъ Губернскій Училищный Совѣтъ разсуждалъ, что уѣздные училищные совѣты, на основаніи 24 ст. 8 пункта положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, обязаны составлять ежегодно отчетъ о состояніи всѣхъ народныхъ училищъ города и уѣзда, согласно указанію проекта наказа уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ, заключающемуся въ 15 статьяхъ и представлять Губернскому Училищному Совѣту, а Губернскій Совѣтъ, на основаніи того же положенія ст. 29 пункт. 2., по разсмотрѣніи отчетовъ съ своими заключеніями долженъ сообщать ихъ чрезъ директора попечителю учебнаго округа для его свѣдѣнія, но таковыхъ отчетовъ до сего времени еще не доставлено.

Опредѣлили: Положить въ обязанность уѣзднымъ

училищнымъ совѣтамъ, чтобъ они, составивъ отчеты о состояніи народныхъ училищъ, согласно 24 ст. пункта 8 положенія и проекта наказа уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ, со всею подробностію и точностію, представили ихъ въ Губернскій Совѣтъ къ 15 мая текущаго года, при томъ приняли бы въ соображеніе и проектъ правилъ для выдачи пособій на начальное народное образованіе изъ суммы, назначаемой ежегодно по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія.

Подлинный подписанъ вышеозначенными лицами.

О ДѢЙСТВІЯХЪ КОМИТЕТА, ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖЕННАГО, ДЛЯ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.*

Потребность въ преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній была сознаваема еще въ пятидесятихъ годахъ. Тогда, по приглашенію г. Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, доставлены были начальствующими въ сяхъ заведеніяхъ отзывы о важнѣйшихъ недостаткахъ, замѣчаемыхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Для обсужденія этихъ отзывовъ и для изысканія мѣръ къ улучшенію быта духовно-учебныхъ заведеній во всѣхъ отношеніяхъ, учрежденъ былъ въ 1860 году, по Высочайшему повелѣнію, комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Продолжая свои занятія по 1862 годъ, комитетъ составилъ проектъ устава епархіальныхъ семинарій (долженствовавшихъ, по его предположенію, соединить въ себѣ низшія духовныя училища и нынѣшнія семинаріи), изложивъ при этомъ соображенія относительно общаго управленія духовно-учебными заведеніями. Святѣйшій Синодъ, сознавая важность дѣла преобразованія духовно-учебныхъ заведеній и желая, чтобы дѣло это совершено было съ тою осмотрительностію и основательностію,

* Изъ Сѣверн. Почт. замѣств. въ Совр. Лист. № 15—23.

каких требует его важность, признавъ нужнымъ подвергнуть работы комитета 1860—62 годовъ обсужденію всѣхъ лицъ, мнѣніе коихъ можетъ быть полезно въ настоящемъ случаѣ. Съ этою цѣлію онѣ разсланы были ко всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ съ предложеніемъ учредить епархіальные комитеты изъ лицъ служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и образованнѣйшаго духовенства, для обстоятельнѣйшаго обсужденія работъ комитета. Въ то же время эти работы сообщены были попечителямъ учебныхъ округовъ министерства народнаго просвѣщенія и наиболѣе извѣстнымъ ученымъ и литераторамъ. Въ 1863, 1864, 1865 и даже въ теченіе первой половины 1866 года дѣло преобразованія духовно-учебныхъ заведеній было предметомъ постоянного обсужденія въ учрежденныхъ по епархіямъ комитетахъ, а также и въ печати, какъ духовной, такъ и свѣтской. Отзвмы и замѣчанія касательно этого преобразованія, представленные отъ епархіальныхъ комитетовъ и преосвященныхъ, а также выраженные въ печати, по порученію нынѣшняго Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, были сведены вмѣстѣ, и изъ нихъ составленъ и напечатанъ краткій экстрактъ. При этомъ оказалось, что работы комитета 1860—62 годовъ требуютъ новаго пересмотра и дѣло преобразованія духовно-учебныхъ заведеній не можетъ быть произведено въ томъ видѣ, какъ предполагалъ этотъ комитетъ.

Между тѣмъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1866 г., Государю Императору благоутодно было Всемилостивѣйше назначить изъ суммъ государственнаго казначейства по 1.500.000 руб. въ годъ ¹⁾ на усиленіе средствъ духовно-учебныхъ заведеній, и вслѣдъ за тѣмъ Высочайше было повелѣно вновь составить комитетъ

1) Кромѣ первыхъ пяти лѣтъ, въ теченіе коихъ означенная сумма должна быть отпущена постепенно, начиная съ 800.000 руб.

для окончательнаго обсужденія всѣхъ имѣющихся данныхъ относительно преобразованія духовно-учебныхъ заведеній и для составленія проекта устава сихъ заведеній на началахъ, сообразныхъ съ духомъ православной Церкви и съ требованіями современной педагогики.

Въ апрѣлѣ 1866 года открылся новый комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, который прежде занялся обстоятельнымъ обсужденіемъ всѣхъ данныхъ, долженствовавшихъ служить матеріалами для его работъ: таковы—проекты уставовъ духовно-учебныхъ заведеній 1808 года, работы комитета 1860—62 гг. и отзывы относительно этихъ трудовъ, представленные отъ епархіальныхъ комитетовъ и выраженные въ печати. Выработавъ этимъ путемъ нѣкоторыя общія положенія, долженствовавшія послужить основаніемъ къ составленію проекта устава духовно-учебныхъ заведеній, комитетъ призналъ нужнымъ, предварительно дальнѣйшаго развитія этихъ положеній въ уставѣ, представить ихъ на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода. Получивъ одобреніе общихъ положеній, комитетъ приступилъ къ составленію проектовъ уставовъ духовныхъ семинарій и низшихъ училищъ. Этотъ трудъ въ главныхъ частяхъ оконченъ имъ въ декабрѣ 1866 года. Въ настоящее время комитетъ занятъ окончательною обработкою нѣкоторыхъ подробностей, входящихъ въ составъ проектовъ уставовъ, составленіемъ объяснительныхъ записокъ къ симъ уставамъ, а также развитіемъ соображеній относительно способовъ осуществленія преобразованій по семинаріямъ и низшимъ духовнымъ училищамъ.

Однимъ изъ первыхъ основныхъ вопросовъ, предлежавшихъ разрѣшенію комитета, былъ вопросъ о назначеніи духовно-учебныхъ заведеній. Что заведенія эти должны готовить достойныхъ служителей Церкви, объ этомъ не могло быть и сомнѣнія; но обстоятельствами и временемъ, на ряду съ этою

существенно главной цѣлю поставлена была въ одинаковой степени и силѣ другая—именно доставленіе средствъ духовенству давать воспитаніе его дѣтямъ. Какъ ни уважительны причины существованія этой второй цѣли, но усвоенное ей значеніе наравнѣ съ главной задачей духовнаго образованія не могло благоприятствовать усцѣхамъ этого образованія и не отзываться невыгодно въ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеній и во всемъ ихъ внутреннемъ бытѣ. Комитетъ, сохраняя обѣ цѣли, рѣшился однако же поставить ихъ иначе, предоставивъ для каждой особы средства. Для достиженія первой изъ показанныхъ цѣлей, какъ главной, предположено принимать въ семинарію каждой епархіи дѣтей не только духовенства, но и всѣхъ другихъ сословій православнаго исповѣданія, въ возрастѣ не моложе 14-ти лѣтъ, получившихъ начальное общее образованіе; семинаріи предположено содержать на средства Высочайше дарованныя изъ государственнаго казначейства, и другія состоящія въ распоряженіи Святѣйшаго Синода суммы, причемъ число учащихся въ этихъ заведеніяхъ должно быть сразумѣяемо съ потребностями каждой епархіи. Остановившаяся на мысли о нормальномъ числѣ учениковъ въ семинаріи, опредѣляемомъ количествомъ ежегодно открывающихся священнослужительскихъ вакансій и возможною убылью учащихся по разнымъ причинамъ въ теченіе всего курса, комитетъ положилъ вмѣстѣ съ тѣмъ ввести правило, чтобы изъ числа являющихся на пріемный экзамень были принимаемы въ семинарію оказавшіе на этомъ испытаніи большую степень умственнаго развитія и лучшія познанія изъ предметовъ экзамена.

Что касается до второй цѣли, состоящей въ доставленіи средствъ духовенству воспитывать его дѣтей, то духовенству предоставлено учреждать на собственные средства параллельные классы въ семинаріяхъ. Такимъ образомъ штатное число

учениковъ въ семинаріяхъ будетъ выражать собою не болѣе какъ норму потребности въ пополненіи духовенства каждой епархіи и размѣръ предназначаемыхъ на это пособій изъ государственнаго казначейства и синодальныхъ суммъ, но насколько не безусловное ограниченіе числа учащихся, точно также какъ на содержаніе гимназій назначается извѣстная опредѣленная сумма отъ казны, а параллельные при нихъ классы открываются преимущественно на спеціальныя средства, состоящія изъ сбора съ учениковъ. Кромѣ того духовенству дается право учреждать для начальнаго образованія его дѣтей духовныя училища вездѣ, гдѣ окажется нужнымъ, и въ такихъ размѣрахъ по числу учащихся, какіе духовенство найдетъ возможнымъ, при одномъ условіи, чтобы въ каждомъ классѣ училища было не болѣе 40 человекъ и чтобы, въ случаѣ превышенія этого числа, было открываемо параллельное отдѣленіе класса. Остающіяся свободными за расходами по содержанію духовныхъ академій и семинарій денежныя средства Святѣйшаго Синода предположено отпускать на содержаніе этихъ училищъ въ дополненіе къ тѣмъ средствамъ, какія обязуется само духовенство изыскивать для этихъ училищъ. Во многихъ епархіяхъ есть уже готовые средства какъ для этой потребности, такъ и для вышеупомянутаго учрежденія параллельныхъ классовъ при семинаріяхъ, именно сдѣланныя въ послѣдніе годы духовенствомъ пожертвованія на улучшение мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, простирающія нынѣ до 350.000. Пожертвованія эти будутъ обращены вполнѣ на оба вышепомянутые предмета въ тѣхъ епархіяхъ, въ какихъ они заявлены. Кромѣ сего воспособленіемъ духовенству въ содержаніи училищъ послужитъ предоставляемое комитетомъ духовенству право принимать въ эти училища дѣтей изъ другихъ сословій, съ опредѣленною платою за обученіе.

Два члена комитета, изъ духовенства, не согласились съ заключеніями комитета и представили свои соображенія относительно этого предмета. По ихъ предположенію, въ каждой епархіи слѣдовало бы учредить семикласное училище исключительно для дѣтей духовенства, въ которомъ дѣти эти получали бы общее образованіе и по окончаніи курса пользовались правами окончившихъ курсъ ученія въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія; для спеціальнаго же богословскаго образованія устроить особыя богословскія училища, съ трехлѣтнимъ курсомъ, въ которыя поступали бы лица, кончившія курсъ ученія какъ въ духовныхъ гимназіяхъ, такъ и вообще въ среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ. При такомъ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеній, по мнѣнію составителей предположенія, въ спеціальныя богословскія училища, а затѣмъ и на служеніе Церкви въ санѣ священнослужителей, будутъ поступать только лица, чувствующія призваніе посвятить себя означенному служенію, и въ то же время дѣти духовнаго происхожденія безпрепятственно получать образованіе и воспользуются правами, сопряженными съ нимъ, хотя бы они затѣмъ и не поступали въ духовное званіе. Изложенное предположеніе имѣетъ тѣ неудобства, что а) въ немъ дается слишкомъ большое предпочтеніе цѣли предоставлять образованіе и сопряженныя съ нимъ права дѣтямъ духовенства предѣльной цѣлю устроенія духовно-учебныхъ заведеній — приготовить достойныхъ священнослужителей, и б) выполненіе спеціально-богословскихъ училищъ надлежащимъ числомъ учащихся ничѣмъ не обезпечивается, и даже есть полное основаніе полагать, что, судя по числу окончивающихъ курсъ ученія въ сѣтскихъ гимназіяхъ, число поступающихъ въ богословскія училища было бы очень незначительно, такъ какъ извѣстная необезпеченность сельскаго духовенства, въ соединеніи съ трудностями духовнаго званія, конечно, не мно-

гихъ изъ кончившихъ гимназическое образованіе привлекла бы на трехлѣтній богословскій курсъ семинаріи, когда передъ нами открываются двери университета, а изъ него всёвозможныя служебныя и ученныя поприща. Такой непремѣнный недостатокъ въ лицахъ, получившихъ полное богословское образованіе, повелъ бы къ тому, что епархіальныя начальства вынуждались бы возводить въ священнослужительскій санъ лицъ, не получившихъ богословскаго образованія. Независимо отъ этихъ главнѣйшихъ неудобствъ, приведенное предположеніе во всякомъ случаѣ было бы неосуществимо по состоянію матеріальныхъ средствъ Святейшаго Синода, ибо для содержанія семикласныхъ училищъ или гимназій и трехкласныхъ богословскихъ школъ, отдѣльныхъ однѣ отъ другихъ какъ по своему существованію, такъ и по управленію, Святейшій Синодъ не имѣетъ ни денежныхъ средствъ, ни готовыхъ зданій. Что касается до мысли объ отдѣленіи спеціально-богословскаго образованія отъ образованія общаго, то она сохранена и въ проектахъ уставовъ семинарій и училищъ, составленныхъ большинствомъ членовъ комитета. По этому проекту, два послѣдніе класса семинарій посвящены исключительно богословскому образованію, а четыре низшихъ назначены для довершенія общаго образованія, начинающагося еще въ училищахъ. Эти послѣднія, которыя могутъ быть устраиваемы въ уѣздныхъ городахъ и вообще тамъ, гдѣ для ихъ устройства откроется надобность и найдутся средства, должны быть заведеніями общеобразовательными, и спеціальное преподаваніе Закона Божія ограничивается въ нихъ тѣмъ размѣромъ, какой принятъ въ подобныхъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ прочихъ вѣдомствъ.

Нельзя также не замѣтить, что и по проекту большинства членовъ комитета священство не останется безъ людей призванія. Мыслью о семъ комитетъ постоянно руководился;

обработывая свой проектъ, онъ полагалъ, что если бы и встрѣтились среди молодыхъ людей, совершающихъ семинарскій курсъ образованія, лица, по своему настроенію ума и сердца влекущіяся къ иной дѣятельности въ жизни, чѣмъ та, къ которой готовятъ ихъ семинарія, то эти лица, по проекту устава, безпрепятственно могутъ быть увольняемы изъ семинарій, по заявленіи ими желаній о томъ; всѣ же прочіе, которые останутся въ семинаріи и окончатъ курсъ въ оной, имѣтъ сомнѣнія, сдѣлаютъ это по живому сочувствію къ предстоящему имъ духовному дѣланію, будучи приготовляемы къ тому и всѣмъ строемъ жизни въ семинаріи. Сверхъ того, въ видахъ расширенія возможности имѣть сколько можно болѣе людей, призванныхъ къ священству, комитетъ полагаетъ разрѣшить поступленіе въ спеціально-богословскіе классы семинарій безъ экзамена молодымъ людямъ, получившимъ общее образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ; мало того; комитетъ въ своемъ проектѣ выразилъ желаніе, чтобы люди врѣлаго возраста (до 30 ти лѣтъ), почувствовавшіе желаніе посвятить себя духовному служенію, были допускаемы къ слушанію въ богословскихъ классахъ уроковъ также безъ экзамена, удостовѣряясь лишь въ ихъ церковной начитанности.

Таковы болѣе главные соображенія комитета объ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеній, выраженныхъ въ общихъ чертахъ. Но вотъ и болѣе подробное развитіе и разъясненіе соображеній комитета по всѣмъ частямъ проекта, какъ училищнаго, такъ и семинарскаго уставовъ.

Уставы семинарій и училищъ проектированы комитетомъ въ одномъ духѣ и направленіи; но въ частности и подробностяхъ этихъ уставовъ есть различія, необходимо обуславливаемые характеромъ, назначеніемъ, а также способами содержанія тѣхъ и другихъ заведеній. Поэтому соображенія коми-

тета относительно устройства семинарій и училищъ будутъ изложены отдѣльно.

Начнемъ съ соображеній относительно устройства семинарій и прежде всего съ предположенной комитетомъ системы управленія и внутренней организаціи этихъ заведеній.

Семинаріи въ каждой епархіи, подъ главнымъ управленіемъ Святѣйшаго Синода, состоятъ въ ближайшемъ вѣдѣніи мѣстнаго архіерея: таково основное положеніе, которымъ комитетъ опредѣляетъ, въ своемъ проектѣ, порядокъ высшаго управленія семинаріями. По убѣжденію комитета, такого порядка и быть не должно. Послѣ Святѣйшаго Синода, какъ высшаго церковнаго правительства, кому прямѣе и естественнѣе можетъ быть поручено высшее на мѣстѣ завѣдываніе семинаріею, какъ не епархіальному епископу? Онъ есть главный въ епархіи блюститель вѣры, духовный наставникъ и руководитель, слѣдовательно ему должно принадлежать наблюденіе за обученіемъ въ семинаріи, какъ духовной школѣ. Онъ поставляетъ служителей Церкви, слѣдовательно епископъ долженъ знать и видѣть, какъ ведется дѣло приготовленія къ служенію Церкви. Поэтому, въ проектѣ устава, епархіальному преосвященному предоставляется имѣть высшее наблюденіе за исполненіемъ семинарскаго устава во всѣхъ его частяхъ, посѣщать семинарію во всякое время, входить во всѣ подробности управленія, лично удостовѣряться въ степени благоустройства семинаріи, а также присутствовать на испытаніяхъ особенно оканчивающихъ курсъ. О всѣхъ мѣрахъ къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ или вообще къ улучшенію той или другой части семинарскаго устройства, въ предѣлахъ устава, епархіальный архіерей даетъ правленію семинаріи предложенія. Онъ вообще охраняетъ права и преимущества семинаріи; по важнѣйшимъ же дѣламъ семинаріи, требующимъ усмотрѣнія

высшаго церковнаго управленія, епархіальный архіерей входитъ съ представленіями въ Святѣйшій Синодъ.

При такихъ отношеніяхъ мѣстнаго преосвященнаго къ семинаріи, сама собою устанавливается и близость этого заведенія къ епархіи. Признавая близость эту нужною по тѣсной связи семинаріи съ епархіею, какъ учрежденія удовлетворяющаго потребностямъ сей послѣдней, комитетъ нашелъ полезнымъ, въ видахъ большаго сближенія той и другой, постановить, чтобы въ составъ семинарскаго правленія, обсуждающаго всѣ дѣла по семинаріи, входили члены изъ епархіальныхъ священнослужителей. По предложенію комитета, они избираются въ это званіе духовенствомъ своей епархіи на опредѣленный срокъ, соотвѣтствующій продолжительности семинарскаго курса, именно на *шесть* лѣтъ, и утверждаются епархіальнымъ архіереемъ. Въ званіи членовъ правленія эти священнослужители будутъ принимать участіе въ разсмотрѣніи и обсужденіи всѣхъ дѣлъ семинаріи, наравнѣ съ прочими членами правленія.

Поставляя семинарію подъ власть мѣстнаго архіерея и въ тѣсную связь съ епархіею, комитетъ находилъ существенно необходимымъ, чтобы семинарія въ то же время имѣла сама достаточную самостоятельность для свободнаго и энергическаго проявленія своихъ учено-воспитательныхъ силъ, и чтобы силы эти заключали въ себѣ надлежащую жизненность и правильное направленіе. Въ этихъ соображеніяхъ комитетъ обратилъ особое вниманіе на то, чтобы внутренняя организація семинаріи, составъ должностныхъ въ ней лицъ, порядокъ и условія ихъ опредѣленія и кругъ обязанностей каждаго столь возможно прямо и неуклонно вели къ осуществленію этихъ важныхъ дѣлей.

Благоустройство семинаріи, какъ учебно-воспитательнаго заведенія, въ которомъ должностныя лица, по самому роду своихъ обязанностей, непременно имѣютъ въ своемъ собственномъ кругу извѣстную долю самостоятельности, существенно зависитъ отъ того, имѣютъ ли эти лица нужныя способности—умственныя и нравственныя—къ исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей. Многолѣтній опытъ нашихъ семинарій съ очевидностію показалъ, что, при системѣ назначенія должностныхъ лицъ въ семинаріи высшими инстанціями, не всегда поступали на семинарскую службу вполне способныя лица, хотя и всегда существовало требованіе закона о назначеніи однихъ только способныхъ и благонадежныхъ. Нельзя не согласиться, что при такой системѣ почти неизбежны подобныя явленія. При всемъ желаніи удовлетворять со всею строгостію означенному требованію закона, высшая инстанція не всегда можетъ выполнять его уже по одному тому, что ей не могутъ быть достаточно извѣстны ни способности, ни характеръ тѣхъ, кого она опредѣляетъ. Поэтому комитетъ нашелъ нужнымъ ослабить господствовавшую доселѣ систему централизація въ назначеніи должностныхъ лицъ высшими инстанціями и ввести систему избранія на самомъ мѣстѣ служенія.

Способъ и условія избранія кандидатовъ на различныя должности при семинаріи комитетъ призналъ нужнымъ назначить различныя, такъ чтобы въ этихъ отношеніяхъ избраніе полнѣе соответствовало характеру и назначенію той должности, для занятія которой избирается кандидатъ.

Кандидаты на должности ректора и инспектора, а также члены семинарскаго правленія изъ наставниковъ, какъ лица, долженствующія имѣть важное вліяніе на ходъ дѣлъ въ семинаріи, избираются семинарскимъ правленіемъ при участіи, съ правомъ голоса, всехъ преподавателей семинаріи, еромъ

служащих по найму. Затѣмъ преподаватели, библіотекаръ, врачъ, экономъ, почетный блюститель по хозяйственной части и секретарь семинарскаго правленія избираются правленіемъ въ томъ составѣ, въ какомъ оно занимается всѣми дѣлами по учебно-госпитальной части. Избраніе же кандидатовъ на должности помощниковъ инспектора предоставляется ректору и инспектору. Самое избраніе должностныхъ лицъ (кромѣ помощниковъ инспектора) предположено производить посредствомъ закрытой баллотировки. При такомъ способѣ избранія сужденіе избирателя объ избираемомъ выражается прямѣе и свободнѣе и устраняются всѣ поводы къ личнымъ столкновѣніямъ и всякаго рода непріязненнымъ отношеніямъ между избирателями и избираемымъ лицомъ. При избраніи на учебно-воспитательныя должности обращается вниманіе на ученую степень избираемаго; при избраніи на всѣ вообще должности — на личную способность избираемаго къ занятію и достойному прохожденію той или другой должности. Чѣмъ выше, значимѣе и вліятельнѣе учебно-воспитательная должность въ семинаріи, тѣмъ высшее образованіе требуется отъ кандидата на нее. На должность ректора можетъ быть избранъ только докторъ или магистръ богословія; на должность инспектора — магистръ; на должность преподавателя — магистръ или кандидатъ, или же окончившій курсъ университетскаго образованія; на должность помощника инспектора — магистръ или кандидатъ богословія, а въ случаѣ нужды — и студентъ семинаріи, имѣющій опытность и особенную способность къ успешному прохожденію этой должности. Нельзя сдѣлать въ уставѣ точныхъ указаній, какъ и чѣмъ должны избиратели опредѣлять личную способность и благонадежность кандидата къ достойному прохожденію той или другой должности; въ этомъ случаѣ, какъ присяжные, на судѣ избиратели должны руководиться указаціями своей совѣсти и желаніемъ истиннаго блага

учебно-воспитательному заведешю, для котораго избирается новый дѣятель. Но по отношенію къ двумъ должностямъ существуютъ уже испытанные довольно вѣрные способы, принятые и комитетомъ. Эти способы: для кандидата на учительскую должность — пробныя лекціи или уроки, для кандидата на должность помощника инспектора — исправленіе этой должности въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. На пробныхъ лекціяхъ должны присутствовать всѣ избиратели. Пробныхъ лекцій должно быть три; предметъ, по крайней мѣрѣ, одной изъ нихъ, долженъ быть назначенъ самими избирателями. Въ случаяхъ допущенія къ исправленію должности помощника инспектора въ видѣ испытанія, на инспекторѣ лежитъ непремѣнный долгъ съ особеннымъ вниманіемъ слѣдить за образомъ дѣйствиі допущеннаго, за отношеніями его къ ученикамъ и учениковъ къ нему. Трехмѣсячный срокъ такого испытанія признанъ достаточнымъ для узнавія способностей и благонадежности кандидата на должность помощника инспектора. По отношенію къ двумъ должностямъ ректора и инспектора постановлены, сверхъ указанныхъ, еще особыя условія, каковымъ должны удовлетворять баллотлируемые кандидаты. Ректоръ долженъ быть изъ духовныхъ лицъ въ санѣ архимандрита или протоіерея; инспекторъ же избирается изъ наличныхъ или бывшихъ семинарскихъ наставниковъ и можетъ не состоять въ духовномъ санѣ; такъ какъ въ кругу обязанностей инспектора не рѣдко могутъ встрѣчаться такія, исполненіе которыхъ удобнѣе для инспектора не имѣющаго духовнаго сана. Утвержденіе должностныхъ лицъ назначено для различныхъ должностей различное. Ректоръ и инспекторъ утверждаются Святѣйшимъ Синодомъ, какъ начальственныя лица въ семинаріи; утвержденіе же всѣхъ прочихъ должностныхъ лицъ, по предположенію комитета, предоставляется мѣстному епархіальному преосвященному.

Обязанности, возлагаемыя на должностныхъ лицъ въ семинаріи, двоякаго рода: однѣ, такъ сказать, единоличныя, касающіяся дѣятельности каждаго должностнаго лица въ представляемой ему лично сферѣ; другія — общія, касающіяся совокупной дѣятельности учебно-воспитательной семинарской корпораціи, соединяющейя въ коллегіальное учрежденіе подъ именемъ семинарскаго правленія. Обязанности перваго рода имѣють характеръ исполнительный, и каждое должностное лицо тѣмъ болѣе соответствуетъ своему назначенію, чѣмъ оно точнѣе и строже исполняетъ въ своей личной служебной дѣятельности указанныя для него правила и постановленія. Обязанности, возлагаемыя на семинарское правленіе, состоятъ въ возможно полномъ и обстоятельномъ обсужденіи и рѣшеніи всѣхъ вопросовъ, касающихся цѣлаго строя жизни семинаріи, какъ учебно-воспитательнаго института, и, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, опредѣляющихъ спеціальную дѣятельность каждаго изъ служебныхъ лицъ.

Ректоръ имѣеть долгъ строго наблюдать за исполненіемъ всѣми служащими лицами ихъ обязанностей и за сохраненіемъ порядка и благоустройства по всѣмъ частямъ въ семинаріи, какъ учебно-воспитательномъ институтѣ. Въ этомъ качествѣ, и по отношенію ко всѣмъ служащимъ лицамъ и воспитанникамъ, ректоръ есть непосредственный начальникъ; передъ высшимъ начальствомъ онъ есть ответственное лицо за семинарію. Особенное вниманіе ректора должно быть обращено на устройство учебной части, для чего онъ обязанъ сколько возможно чаще посѣщать классы, вникать въ духъ, направленіе и способы преподаванія и личнымъ вліяніемъ направлять дѣятельность преподавателей къ достиженію одной общей цѣли. Какъ лицу, заведывающему общимъ строемъ учебно-воспитательной жизни въ семинаріи, ректору предоставляются нѣкоторыя особенныя права и возлагаются на него обязанности,

тѣсно связанна съ такимъ его значеніемъ: а) онъ имѣетъ право требовать отъ всѣхъ должностныхъ лицъ семинаріи точнаго исполненія своихъ обязанностей; б) ему предоставлено право входить съ представлѣніями къ епархіальному преосвященному о награжденіи должностныхъ лицъ семинаріи, по его усмотрѣнію, и заслуживающихъ особаго вниманія начальства; наконецъ в) на ректора возложена обязанность, по окончаніи каждаго учебнаго года, составлять подробный отчетъ по учебной и нравственной частямъ, который, по обсужденіи и утвержденіи семинарскимъ правленіемъ, представляется епархіальному архіерею. Вообще, если на ректора возлагаются многосложныя и трудныя обязанности и отвѣтственность по семинаріи, то, съ другой стороны, въ самомъ характерѣ его отношеній и къ начальству, и ко всѣмъ служащимъ лицамъ въ семинаріи дается ему возможность удобно и безпрепятственно исполнить эти обязанности. Для сего постановлено, чтобы кромѣ службы при семинаріи онъ не занималъ никакой другой должности¹ и чтобы преподавая одинъ изъ богословскихъ предметовъ по своему избранію, онъ имѣлъ не больше число уроковъ.

Инспекторъ семинаріи, будучи помощникомъ ректора по всѣмъ частямъ управленія семинаріею, имѣетъ главную обязанность заведывать нравственно-воспитательною частию. Въ исполненіи этой обязанности онъ руководствуется семинарскимъ уставомъ и особою инструкціею, составляемою семинарскимъ правленіемъ и утверждаемою епархіальнымъ архіереемъ. Помогая ректору въ благоустройствѣ учебной части въ семинаріи, инспекторъ, во-первыхъ, наблюдаетъ за соблюде-

¹ Исключеніе изъ этого общаго правила сдѣлано только на тотъ случай, когда семинарія находится въ монастырѣ. Ректоръ семинаріи — архимандритъ — можетъ быть вмѣстѣ и настоятелемъ того монастыря, въ которомъ находится семинарія.

ніемъ дисциплины въ порядкѣ обученія, какъ со стороны учащихся, такъ и преподавателей, и, во вторыхъ, имѣть попеченіе о всѣхъ *матеріальныхъ* средствахъ и пособіяхъ (библіотекѣ, учебникахъ, руководствахъ, физическомъ кабинетѣ и пр.), необходимыхъ при преподаваніи. Дабы инспекторъ съ большимъ удобствомъ могъ исполнять возлагаемыя на него обязанности, для этого постановлено, чтобы онъ, преподавая одинъ изъ предметовъ семинарскаго обученія, имѣлъ не большое число уроковъ. Исключеніе изъ сего правила сдѣлано относительно малолюдныхъ семинарій (имѣющихъ не свыше 150 человекъ), гдѣ инспекторъ, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ и наставникомъ, имѣетъ нормальное число уроковъ, по сей послѣдней должности положенное.

Помощники инспектора раздѣляютъ всѣ труды его по части воспитанія и руководствуются въ исполненіи своихъ обязанностей инструкціей, которая составляется инспекторомъ, обсуждается правленіемъ и утверждается епархіальнымъ преосвященнымъ. Въ видахъ болѣе равномернаго распредѣленія воспитательныхъ средствъ между семинаріями, имѣющими различное число учениковъ, предположено: а) въ семинаріи, имѣющія отъ 200 до 250 учениковъ, назначать по одному помощнику инспектора; б) въ семинаріи, имѣющія отъ 250 до 350 учениковъ, назначать по два помощника инспектора; в) въ семинаріи, имѣющія отъ 350 до 450 и болѣе учениковъ, назначать по три помощника инспектора; г) въ семинаріи же, имѣющія не свыше 200 учениковъ, не назначать помощниковъ инспектора, — такъ какъ здѣсь дѣло надзора за поведеніемъ учениковъ и правящаго руководства ими удобно можетъ быть исполнено ректоромъ и инспекторомъ. Дѣло воспитанія въ семинаріяхъ не мало будетъ зависѣть отъ того, какимъ образомъ труды воспитанія будутъ распредѣлены между инспекторомъ и его помощниками, а также и между послѣдні-

ми, когда ихъ нѣсколько въ семинаріи. Такъ какъ при этомъ распредѣленіи, для болѣе полного успѣха дѣла, должны быть взяты во вниманіе разныя мѣстныя условія семинаріи, то комитетъ нашелъ полезнымъ предоставить оное усмотрѣнію мѣстнаго семинарскаго начальства.

На преподавателей возлагается обязанность какъ обученія, такъ и воспитанія, на-сколько сіе послѣднее соединяется съ дѣломъ обученія.

На обязанности бібліотекаря лежитъ исправное веденіе установленныхъ каталоговъ, храненіе въ порядкѣ и цѣлости всѣхъ книгъ, составляющихъ бібліотеку, ея пополненіе, выдача книгъ учителямъ и ученикамъ и пріемъ отъ нихъ, на основаніи правилъ, правленіемъ семинаріи установленныхъ. Должность бібліотекаря не есть должность очень сложная и хлопотливая: но она непременно требуетъ отъ занимающаго ее высшаго образованія; по этимъ основаніямъ постановлено, чтобы и въ семинаріяхъ, по примѣру другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, должность бібліотекаря возлагается была на одного изъ преподавателей.

Къ обязанностямъ врача отнесены не только пользованіе заболѣвающихъ учениковъ и служащихъ лицъ въ семинаріи, но также и наблюденіе за всѣми гигиеническими условіями помѣщенія и образа жизни воспитанниковъ.

На эконома возлагаются исполнительныя распоряженія по хозяйственной части въ семинаріи. Честность, опытность въ хозяйственныхъ дѣлахъ и распорядительность — необходимыя качества въ экономѣ, и правленіе семинаріи, при выборѣ лица для занятія экономскаго должности, не стѣсняется ни званіемъ, ни требованіями высшаго образованія отъ кандидата на нее, лишь бы онъ имѣлъ въ себѣ означенныя качества.

Почетный блюститель по хозяйственной части имѣетъ на значеніе содѣйствовать, по мѣрѣ усердія, матеріальному до-

волею и благосостоянію семинаріи и ея воспитанниковъ, а также право и обязанность наблюдать за хозяйственною частью въ семинаріи и доводить до свѣдѣнія ректора о всѣхъ замѣченныхъ упущеніяхъ или безпорядкахъ по оной.

Секретарь правленія семинаріи завѣдываетъ канцеляріею оного и семинарскимъ архивомъ. Онъ избирается изъ преподавателей семинаріи (если, по указанію опыта, окажется возможнымъ и удобнымъ совмѣщеніе въ одномъ лицѣ наставнической и секретарской должностей), или же изъ лицъ, не принадлежащихъ къ ней, духовнаго и гражданскаго вѣдомства.

(Окончаніе будетъ.)

За Редактора *Иванъ Образцовъ*